

ЛИЛА КАТТЕН

НОЧЬ
КОТОРАЯ ВСЁ
ИЗМЕНИЛА

Февральское решение
ИЗМЕНА

Ли́ла Катте́н
И́змена. Неверное решение
Серия «И́змены», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70194274

SelfPub; 2024

Аннотация

– Кто вы? – спрашиваю незнакомку за дверью.– Мне нужно поговорить с Вячеславом Осиповым.Цепенею, когда имя мужа слетает с её губ.– Вам нужен мой муж?Девушка смотрит, расширив свои большие глаза.– Простите... Мне очень жаль. Я бы никогда... Никогда не пришла, если бы у меня был выбор... Но нам нужна помощь.– Помощь? Кому вам?Из-за угла девушка выводит мальчика. Лет девяти-десяти. И дело не в возрасте. Дело в том, что я вижу в нём Славу. Молодого, совсем мальчика, тут ошибки быть не может.– Нам с сыном нужна помощь вашего мужа, – говорит сквозь пелену шума, созданного моим одуревшим сердцем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ли́ла Катте́н

И́змена. Не́верное ре́шение

Глава 1

Настоящее

Нина

– Доброе утро, – слышу шепот на ухо, когда раздаётся плач дочери. – Поспи еще немного, я ее накормлю, – Слава оставил на губах поцелуй и вышел из спальни.

У меня было всего несколько минут на то, чтобы окончательно проснуться.

Понедельник, ужасный день недели, даже при том, что каждый мой день начинается одинаково рано.

Потянувшись, я села и взлохматила свои рыжие кудри, прежде чем сделать из них пучок на макушке.

Быстро умылась и вышла на кухню к мужу и дочери. Она

сидела на стульчике для кормления и радостно плямкала покрытым зеленым пюре из брокколи ротиком.

– Вкусно? – даже не видя его лица, я знала, что он очарован ею и улыбается.

Она ударила ладошками по столу и весело запищала.

Слава повернулся и смеясь спросил одними глазами: «Ты видела это?». Моим ответом была улыбка.

Встав на свое законное место, я принялась рассматривать содержимое холодильника, делая пометки того, что стоит докупить.

– Чего желаешь, родной?

– Все, что предложишь. У меня еще сорок минут, – для убедительности, муж посмотрел на часы.

– Хорошо, тогда сырники со сметанкой.

Он кивнул и продолжил кормить Машу.

Если и было что-то прекрасней этого, только то, как он укладывал ее спать. Эти крепкие руки, удерживающие на руках ребенка, низкий шепот... Все это делал он, а мне оставалось лишь наблюдать.

Приготовив две порции завтрака, а Марии смесь, я накрыла на стол и села рядом с дочкой, чтобы муж мог спокойно поесть, а я придерживать бутылочку неугомонной озорнице.

– Приятного аппетита.

– Спасибо и тебе.

Когда она стала баловаться, я посадила малышку на свои колени и стала кормить сама.

– Что там сегодня с работой? Большая загрузка?

– Не сказал бы.

– Хорошо. Потому что я планирую уже в шесть быть у родителей, а оттуда поехать в ресторан. Гости подъедут в семь, мы должны успеть.

– Тогда я в пять буду дома.

– Это точно удобно? Я могу и на такси приехать. Или же папу вызвонить с водителем.

– Все в порядке. Уже ноябрь, заказов мало.

– Хорошо.

Когда Слава доел и убирал тарелку в раковину, я встала и пошла за ним с Машей на руках.

– Подарок уже доставили? – спрашивает, пока надевает свой темно-синий пиджак в тонкую полоску.

– Должны были в обед привезти, но я позвонила и сказала, чтобы к ресторану отправили. Прямо на ужин. Даже не знаю, – сомнения до сих пор меня тревожат. – Картина большая, может отменить и адрес дома родителей дать? Не могу никак определиться, Слав.

– Знаешь, она еще и в рамке будет. Мне кажется, лучше к ним. Попробуй такую загрузи в машину твоего отца, чтобы и само полотно не повредить, Нин. Тем более, твоя мама всегда дома, сразу примет подарок.

– Ты прав. Ох, что-то я так волнуюсь. Это большой праздник.

Он кладет свои ладони на мои плечи и слегка сжимает их.

– Ты организовала все на пять с плюсом.

Улыбаюсь, потянувшись за своим поцелуем.

– Ты, как всегда, прав. Люблю тебя.

Маша начинает дергать его за галстук, и он в итоге склоняется ниже.

– И тебя, моя девочка. Слушайся маму.

Она щипает его за нос и только потом отпускает.

– Если с картиной нужно будет решить вопрос, позвони мне, ладно? – Слава останавливается в дверях и выжидательно смотрит своими красивыми голубыми глазами.

– Ладно и спасибо.

Как только я закрываю за ним двери, тут же убегаю в спальню, чтобы проверить свое вечернее платье и сумочку со всем содержимым.

Машу оставляю в манеже и, взяв телефон, выхожу на балкон, прикрыв дверь.

Договориться о новом времени доставки удалось сразу. Женщина отнеслась к моей просьбе с пониманием, даже одобрением.

Я долго думала, что подарить родителям на годовщину свадьбы. Тридцать семь лет. Они вместе всю мою жизнь и счастливы. Подумать только... целая жизнь, разделенная с одним человеком.

Это мой лучший пример, на котором я строю свою семью. Это для меня особенно ценно.

Слава замечательный, отзывчивый и трудолюбивый. Я его

безмерно люблю. Видя его любовь к дочери вообще, не нахожу места обуревающим меня эмоциям. Конечно, не сразу все стало так замечательно, но все мы начинаем с чего-то.

Папа ни разу не сомневался, когда мы с ним еще встречались. Он сразу принял моего будущего мужа. А когда Слава решил начать свой бизнес и открыл свою фирму по изготовлению и продаже пластиковых окон, поддержал всем, чем смог.

Сейчас же я родила самую долгожданную внучку, и мои родители готовы утонуть в своей любви к ней. Впрочем, мы утопаем в ней так же глубоко.

Мы женаты со Славой десять лет и вот оно наше чудо среди боли и тумана отчаяния, которые, казалось, никогда не пройдут.

Вернувшись в квартиру, я занимаюсь еще организационными моментами сегодняшнего вечера, играю с дочерью, затем укладываю ее спать.

Сейчас сон – большая радость, потому что по ночам, проснувшиеся зубки дочери, дают о себе знать особенно сильно. Но сегодня мне прилечь некогда. Я убегаю готовить одежду мужа и что-нибудь перекусить, так как неожиданно подкрался обед.

Не успеваю донести бутерброд ко рту, как в двери звонят. Беглый взгляд на часы. Половина первого.

Быстрым шагом иду к входу, мысленно молясь, чтобы звонок не разбудил дочь.

Смотрю в дверной глазок и вижу там девушку.

Ее большие светлые глаза сразу резко выделялись на ее худом, бледном лице.

– Кто там?

– А... – я по-прежнему наблюдала за ней, не желая открывать последователям какой-нибудь группе сектантов. – Я... Простите, если мешаю.

– Кто вы?

– Я... Мне нужно поговорить с Вячеславом Осиповым.

Как только имя мужа слетает с губ незнакомки, я цепенею. Это происходит само по себе, произвольно. Даже не знаю почему. По факту чего бояться? Мало ли по какому она поводу пришла.

Медленно отодвигаю дверную цепочку и защелку, открывая дверь.

– Вам нужен мой муж?

Девушка смотрит, раскрыв свои большие глаза. Ее зрачки светло-голубые с серым бегают по моему лицу, будто она ищет, что сказать, но сомневается.

– Простите... Мне очень жаль. Я бы никогда... Никогда не пришла, если бы у меня был выбор... Но нам нужна помощь.

– Помощь?

В голове мешанина и суматоха подобная ее голосу, сбивчивому и невнятному. Кажется, что и мое дыхание учащается.

– Кому вам?

Сначала меня охватывает страх, что сейчас кто-то выскочит из-за угла и нанесет удар. Но все совсем не так.

Не тот удар, о котором успел подумать разыгравшийся мозг. Не те картинки, он рисовал в голове эти секунды.

Из-за угла девушка выводит мальчика. Лет девяти-десяти. И дело не в возрасте. Дело в том, что я вижу в нем Славу. Молодого, совсем мальчика, тут ошибки быть не может.

– Нам с сыном нужна помощь вашего мужа, – говорит сквозь пелену шума, созданного моим одуревшим сердцем, готовым вырваться из груди и разбиться, чтобы так не болело.

Глава 2

Перед глазами все плывет.

Ее лицо... его лицо...

Я медленно вдыхаю кислород, но он кажется мне таким ядовитым, что я кашлем выталкиваю его обратно.

Изнутри поднимается рвота, которую я пытаюсь сдержать.

А потом, не знаю каким образом моя рука с силой захлопывает дверь.

Громко! Резко! Больно...

– Боже... Боже мой...

Склоняюсь к своим коленям и уперев руки в них снова дышу.

Дыхание... Сколько раз нужно вдохнуть, чтобы успокоиться? Или посчитать до десяти?

Сколько раз до десяти, чтобы переварить то, что я услышала сейчас? Услышала... Нет, я увидела.

Такой взрослый ребенок. Большой мальчик... Глаза, особый изгиб ушей, подбородок...

Как много людей похожи друг на друга в мире? Сотни?

Поднимаю голову и смотрю на закрытую дверь.

Я правда это сделала?

Закрыла?

Огонь будто распространяется под кожей, до того я чувствую жар. И колет ровно по центру, горло пересохло...

Выпрямляюсь.

Вспотевшей рукой тянусь к дверной ручке и не могу коснуться.

Она сказала, им нужна помощь? Деньги? Он их обеспечивал? Он... Да как он мог все это сделать? Как мог предать?

Слезы вытекают из глаз, и я их почти сдираю со щек. А потом, открываю снова.

Не знаю, на что надеялась. Чтобы они ушли, чтобы остались, чтобы не появлялись вовсе... Но, когда я открыла снова женщина... потерянная и такая отстраненная так же, как и я, склонилась к полу и будто решала, что делать, пока мальчик стоял рядом.

Они посмотрели на меня. Оба. И дочь заплакала.

Секунда на решение. Вдох.

– Входите, мне нужно пойти к дочери, не стойте в проходной.

Это не было облегчением ни для меня, ни для нее.

Я видела по ее лицу, что здесь она быть не хочет. Или же играет роль.

Любовница мужа? Я только что пригласила ее в дом. В свой дом.

Место, где мы растим нашу малышку и строим семейный уют.

Трагикомедия, не иначе.

– Закройте, пожалуйста, дверь. Я сейчас.

Вошла в детскую быстрым шагом и закрылась изнутри.

Маша уже сидела и смотрела на меня заплаканными сонными глазками.

Они тоже были Славкиными, даже если не брать в расчет, что мы оба светлоглазые.

Она была похожа на него.

– Проснулась, – улыбнулась своей девочке и подошла к ней, когда она вытянула свои ручки.

Подняла и вдыхая родной аромат снова потерялась в пространстве.

– Тут такое творится, дочка... Не знаю, что делать, зайчик.

Она будто с пониманием обняла одной рукой, а потом запутавшись в моих рыжих кудрях, дернула за волосы.

– Больно, Машуль... Так не стоит делать.

Проверив ее памперс, я застегнула детское боди и вышла.

Неожиданные «гости» стояли на пороге, не продвинувшись дальше. Не сняв курток и обувь.

Я и сама не знала, что с ними делать.

– Мне нужно покормить дочь, могу предложить вам чай.

– Спасибо, – девушка смотрела так, будто не ожидала такого гостеприимства.

Но я пока что сама не понимала, как действовать. Возможно, приди она одна, я бы вела себя иначе. Но здесь ребенок. А мальчик ни в чем не виноват, это уж точно. Как и моя дочь...

Подождав, когда они разденутся, я указала на проход в

кухню.

Все было открытым пространством, поэтому несложно сориентироваться.

Я сама продумывала дизайн нашей квартиры и ее отделку. Даже не знаю, почему думаю об этом сейчас.

– Садитесь, я сейчас все сделаю.

Маша на моих руках сжалась и аккуратно выглядывала из-за плеча, наблюдая за женщиной и мальчиком.

Я не стала садить ее на стульчик, чтобы не напугать. Справились одной рукой.

Поставила чай перед гостями и сладости. У меня их не так много, но кое-что было.

Дальше сделала смесь Маше и села, отодвинув стул от стола, чтобы было удобно.

Мы молчали.

Я даже не знала, с чего тут можно начать. С прямого вопроса? Зайти со знакомства?

Она выглядела не лучше. Мне кажется, вопросы крутились в наших головах друг за другом.

– Я Варвара, а это мой сын Антон.

Антон.

Как часто Слава видел его? Как часто обманом уезжал к ним и проводил с ними время?

Почему она?

Мы настолько разные.

Я рыжая, она темно-русая. Она худая, я более в теле, но

не полная. Она высокая, я низкая... Только глаза у обеих светлые. Губы полные.

И все равно, это какое-то сплошное безумие.

– Это моя дочь Маша, а я Нина, – отвечаю ей, переводя взгляд на мальчика.

Он спокойный и задумчивый. Не представляю, о чем он думает. Молчаливый, но не выглядит забитым.

Одеты тепло. Хорошо и чисто. Но нет на них чего-то дорогого. Неужели, Слава давал мало денег?

Сейчас стошнит от мыслей об этом.

– Понимаю, о чем вы думаете, – грустно изрекает, а я издаю смешок.

– Простите, не хочу быть грубой, но вряд ли.

– Вы правы.

Никто не пошевелился. Кроме дочери, и та, лишь подтянула бутылочку ближе к губам.

– Почему вы пришли сюда?

– У меня не было другого адреса.

– Что это значит?

Я метнула взгляд оторвав его от Маши и столкнулась с нечитаемыми глазами мальчика-Антон.

– Вы смотрите так же, как и остальные, – сказал он обвиняющим тоном.

– Что это значит?

– Антон, не надо, – девушка посмотрела на него, но он лишь вздернул голову.

– Будто я что-то грязное.

– Я... – потерялась под его напором, подумать только. –

Это не так.

– Тогда почему вы так смотрите?

– Потому что ты похож на моего мужа... Своего... – произнести это слово было выше моих истончившихся в мгновение сил.

Он не верил?

Почему?

Но я уже вытащила телефон и нашла фото Славы, повернув экраном в его сторону.

– Вот, посмотри.

Мальчик подошел и критично осмотрел лицо мужа.

– Непохож, – поставил точку и сел обратно.

Смелость в нем стала подниматься выше, и он, наконец, прикоснулся к сладостям в корзинке, начав есть.

– Извините. Нам многое пришлось пережить.

Я кивнула, совершенно не понимая, о чем она говорит.

– Так почему не пришли в офис к Славе? Вы не созваниваетесь? Не поддерживаете связь? Я не понимаю.

– Дело в том, что... – она обернулась к сыну и посмотрела с улыбкой, а когда посмотрела вновь, в ее глазах стояли слезы. – Дело в том, что я не так давно узнала имя отца моего сына.

Глава 3

Я вернулась в реальность, только когда, Маша стала тянуть мою руку и направлять соску бутылочки в рот. Потому что я так сильно была шокирована признанием девушки, что замерла, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Опомнившись, вскочила на ноги и отвернулась, ставя бутылку на столешницу кухонного гарнитура. Та была пуста, а дочка просто играла.

Смешалось окончательно. Винегрет выглядит более понятным, чем то, что сейчас творилось в моей голове. Про душу думать не хотелось. Там пока что ничего не ощущалось особо. Будто мои чувства спрятались в предвещании бури.

Ребенок. Измена. Варвара. Слава. Годы лжи... Годы счастья, которое возможно даже не было таковым. Либо в одностороннем порядке, не более того.

Что за дурацкая ситуация? Как такое вообще возможно?

– Уходите, – попросила, не оборачиваясь. – Я не знаю, что вам нужно. Не знаю, что было между вами и не уверена, хочу ли знать, но сейчас я прошу вас уйти.

– Простите, Нина. Я бы...

– Я помню, – перебила резко. – Вы бы не пришли, если бы у вас был выбор или выход... Просто... Не надо... Это слово, оно подразумевает искренность. Под подразумевает именно то, что вы говорите в прямом смысле. Но... – остановила по-

ток речи, которая была настолько бессвязной, что не имела смысла. – Оставьте свой номер телефона, я передам его Вячеславу. Решите сами...

Последние два слова слышала только я сама, так как горло ощущалось словно застывшая ледяная пещера.

Позади послышалось шуршание, и я обернулась, заметив, как мальчик положил одну конфету в карман.

Материнская часть меня взбунтовалась.

– Возьми еще, – голос сейчас прозвучал ласково. Насколько я была способна быть ласковой в эту минуту.

Он хоть и выглядит защитником мамы, или просто дерзким мальчишкой, но он был ребенком и скромно протянул руку, чтобы взять еще... одну.

Настаивать не стала. Характер все-таки есть у него.

Женщина встала со стула и, оставив на столе листок небольшой с цифрами, пошла на выход с сыном, с которого я не сводила глаз.

Так сильно похож...

На пороге она обернулась.

– Антон, спускайся пока что вниз, я сейчас.

Он кивнул и открыл дверь, прежде чем обернулся.

– Спасибо. До свидания.

– Всего хорошего.

Не знаю, откуда у меня взялось все это самообладание. Но я была на грани.

Маша на моих руках снова замерла и следила за гостьей

напротив.

– Не думайте обо мне плохо, пожалуйста.

Она выглядела грустной. Глаза снова стали пустыми. Но передо мной была не просто женщина. Не потерявшийся в чужом городе турист, которому, возможно, хотелось помочь.

Она была любовницей моего мужа. Один раз, или сотни. Это не имеет значения. Она была той, кто родила сына от моего мужчины, и явилась спустя десять лет.

– Чтобы быть с вами откровенной, мне придется стереть маску уважения и хорошего тона, Варвара. Вы пришли в мой дом и потребовали моего мужа. Бесстыдно и бесчеловечно.

На языке и в голове крутились иные слова, но я все еще держала в руках свою боль. Потому что начни я с ругательств, призналась бы во всем той, кто не должен этого видеть.

– Нет... Нет, вы неверно...

– Так или иначе, не прямыми словами, но потребовали. Я не могу не думать о вас, плохо смотря на вашего ребенка. Он копия моего супруга.

– Он не виноват... – она пошла в наступление.

Разумно. Так поступила бы каждая женщина за свое дитя. Но она ошиблась во мне. Винить ребенка в том, что взрослые ведут себя подло и мерзко нельзя. Признак самой банальной слабости и трусости.

– Я этого не говорила. Он ребенок и я бы никогда не стала выливать свою злость за неверность мужа на него. Я сама

мать, и не посмела бы ничего подобного. Вы не можете просить меня о подобном.

– Я просто... просто потеряла все. Я справлялась эти годы одна и не предъявляла счет. Но мой сын имеет право на то, чтобы его отец о нем позаботился, когда он в этом больше всего нуждается.

Острые ножи летели в мою грудь, будто там была нарисована мишень. Яркое красное пятно расплзлось в самом центре. Она была метателем этих коварных вещиц, а я стояла и позволяла ей это делать. Потому что они оба знали правду. А я нет. Заранее проигравшая сторона.

– Вам лучше поговорить об этом со Славой.

– Вы правы. Простите.

Она отошла к двери, но я решила задать еще один вопрос. Даже не знаю почему.

– Варвара, – она замерла. – У вас был роман с ним?

Обернулась и смотрела так, будто ей больно.

Больно?

А мне? Она видит мою боль? И должна ли?

– Это было что угодно, но не роман. Поверьте Нина, я бы никогда не согласилась, чтобы Антон знал своего отца. Этого не должно было случиться. И мне жаль, что это стало возможным.

Она вышла, а я осталась переполненной вопросами чашей.

Искать, чтобы найти?

Искать, чтобы потом разочароваться?

Что все это значит?

Что вообще сейчас было?

Ушла в комнату, оставила Машу в манеже и рухнула на пол рядом.

Просто рухнула как карточный дом, на который было достаточно просто подуть. Ненадежная конструкция. Шаткая и вялая.

Какой же бред.

Какой ужасный бред.

Мысленный круговорот, а выхода из него я так и не нашла.

Десять лет назад. И все эти годы ни намека.

Десять лет, в самый сложный период нашей... моей жизни. Конечно, моей, раз он нашел в себе силы пойти на измену, пока я страдала. И все эти возобновленные чувства...

– Господи...

Скрутилась на боку и наконец отпуская всю боль, выжигающую изнутри, я заплакала.

Тихо, но сильно... И все же, малышка почувствовала. Попросилась ко мне.

Взяла ее на руки и пошла на кровать.

На удивление дочка любит обниматься. Не вырывается из рук. Вот и сейчас, она лежала, спокойно дергая за мои буйные волосы. Не подозревая, что моя душа сейчас растекается жалкой лужей любви, которая, возможно, не была нужна тому, кто так легко предал меня в прошлом. Ее отец.

Посмотрела на Машу и улыбнулась, когда увидела ее озорное личико. Светлые глазки и мокрые от слюны пальцы, что она с радостью грызла.

– Как дела, крошка? – я заговорила с ней, и она радостно задрала ножки, пытаясь покусать пальчики, но сдалась и снова принялась за руки. – Мучают эти зубки, да?

Потянулась и взяла с тумбы ее прорезыватель-кольцо в форме яблочка.

– Держи, зайка.

Маша с радостью вцепилась в него, а я лишь смотрела на нее и улыбалась, стараясь хоть на время абстрагироваться. Сделать вид, что я еще я, а этот дом – наше семейное гнездо.

Спустя некоторое время я встала. Покормила дочь и положила ее в кроватку. Она долго гуляла, поэтому есть вероятность, что уснет сразу и сама. А пока, ушла в комнату и немедленно собрала небольшую сумку вещей свою и дочери.

Необходимо время. Поговорить, подумать, выслушать. Но это время должно пройти порознь.

Я не буду сбегать и прятаться. Дождусь.

Сегодня годовщина свадьбы моих родителей, я не могу отнять у них этот день. Хотя мама будет ругаться, что не рассказала. Но нет... не сегодня.

Только сейчас вспомнила про телефон. Убирала на беззвучный режим, когда Маша спала, а потом было не до него вовсе.

Нашла тот на диване и увидела пропущенные от мамы,

Славы, отца и няни.

Перезвонила последней и подтвердила время и место, чтобы ехала к маме сразу.

А дальше ничего не успела. Входная дверь хлопнула, и я обернулась.

Чего бы я ни ждала от этой встречи с мужем, я не думала, что это выбьет из меня дух.

Он появился в гостиной, и воздух покинул мои легкие.

Разумеется, я знала. Как выглядит Слава.

Но сейчас, предательство было словно подписано его рукой.

Он его сын.

Его сын...

Сын от чужой женщины.

Глава 4

Слава

Устало смотрю на вновь зазвонивший телефон, но не отвечаю. Пока что не могу.

Передо мной сидят руководители нескольких отделов.

Обсуждение зашло в тупик, поэтому каждый из нас сейчас обдумывает в своей области варианты, в которых мы сойдемся во мнениях.

Ночи становятся все более бессонными. И даже если Нина старается сделать так, чтобы я вставал к дочери, все равно просыпаюсь и волнуюсь не сплю каждую истерику Маши.

Я подозревал, что маленький ребенок – это хлопоты и сплошные заботы, но не думал, что это даже хуже и больше по объему.

Но вот факт: ни за что не променял бы это время ни на какое другое.

Я люблю свою дочь и люблю жену.

Поэтому мой мозг сейчас просто отказывается что-либо придумывать. Я молчу и жду умную мысль, которую смогу попытаться развить.

Когда телефон снова начинает вибрировать, а это третий по счету звонок от мамы Нины, я встаю и выхожу из переговорной извинившись.

– Дарья Никитична? Добрый день. Простите, что сразу не ответил. У меня собрание.

– Ох, Слава, прости меня и здравствуй. Но я не могу связаться с дочкой. Решила спросить, может, ты знаешь, чем она занята?

Поднял руку и глянул на циферблат часов. Два часа дня.

– Должно быть, занимается Машей, или уснули вместе. Обеденный сон.

– Ну ладно тогда. Буду ждать, когда перезвонит.

– Хорошо. До вечера и с праздником вас.

– Спасибо, сынок.

Как только она прерывает звонок, я иду к дверям переговорной, но останавливаюсь и сам жму на имя жены.

Длинные гудки длятся долго, пока не сменяются короткими и частыми.

– Хм... – снова делаю попытку, но она успехов не приносит.

Перезваниваю теще.

– Это Нина, да?

– Нет, я попытался с ней связаться сам, на всякий случай.

– Тоже не ответила?

– Нет. Скажите, Дарья Никитична, а как долго вы не можете дозвониться до Нины?

– Час или полтора. Хотела спросить по поводу визажиста, отправить мне девушку к ней или она здесь будет макияж делать, так не отвечает, видишь. И я не знаю, что делать. Волнуюсь я что-то за нее и Машеньку. Как бы ни случилось чего.

– Ничего не могло случиться. Наверное, спит. Сейчас тяжелый период у нас с дочерью. Я закончу собрание и наберу ее снова. К тому моменту они уже должны будут проснуться.

– Хорошо. Я тогда тоже не буду беспокоить. До встречи.

– До вечера.

Спустя сорок минут, когда сотрудники вышли из малой переговорной, я взял в руки телефон. Проверил пробки на тот случай, если что-то случилось, и когда не смог дозвониться вновь, закончил дела и поехал домой.

Чем ближе я подъезжал, тем сильнее становилось чувство, распирающее внутри. Беспокойство.

Я не очень хорошо контактировал с этой эмоцией. Но постарался взять себя в руки. И когда оказался перед дверями квартиры, выдохнул в последний раз, чтобы не казаться слегка спятившим.

Внутри стояла тишина и редкий шум погремушек. Маша что-то напевала сама себе, убаюкивая, поэтому я старался не шуметь и не отвлекать ее. Прошел по недлинному коридору и вошел в гостиную, где лицом ко мне стояла Нина.

Выражение ее лица, положение тела... Она была схожа с тетивой лука. Ровная, натянутая, напряженная.

Глаза были и полны беспокойства, и пусты одновременно.

Замешательство.

Что еще более странное, она рассматривала меня так, будто ни разу не видела, или, наоборот, искала что-то знакомое.

– Нин? – позвал ее, и она будто очнулась. – Все в порядке?

По какой-то причине я остался на месте. Моя жена не выглядела, как обычно.

– Боже, – она шумно втянула в свои легкие воздух и отвернулась, закрыв ладонью рот. – Неужели это правда? Неужели...

– Нина, в чем дело? Ты напугала меня и свою мать. Не отвечала на звонки и смс. Не перезвонила и сейчас говоришь бессмыслицу.

– Кто такая Варвара, Слава?

– Какая Варвара?

– Не думаю, что вопрос на вопрос прояснит ситуацию. Женщина по имени Варя или Варвара в твоей жизни, кто она?

– Откуда я знаю, кто она? Я не знаю никого из людей с таким именем.

– Неужели?

Она скрестила руки и осталась стоять на месте, а я прошел вперед и снял куртку с пиджаком, бросив те на кресло.

– Ты сомневаешься? Или думаешь, что я сомневаюсь. Наверное, мне лучше знать, есть ли знакомые в моей голове с таким именем или нет.

– Спрашиваю, потому что явно есть, Слава. Очень близ-

ко знакомая женщина. Настолько, что... Мы должны поговорить откровенно.

– Давай. Только вопросы должны быть адекватными, и если я что-то говорю, то значит уверен в этом. Не нужно меня переубеждать в обратном. Что вообще произошло? Я оставил дома адекватную и милую Нину, а встретил разгневанную женщину, далекую от той, что я видел утром. Если тебе нужен отдых, скажи мне об этом, и я его тебе обеспечу. Это нормально уставать с маленьким ребенком и говорить об этом вслух, дорогая. Никто не станет тебя судить.

– Вот ты сейчас уверенно списываешь все на стресс?

– Иных вариантов в моей голове просто нет. Усталость и недосып.

– Скажи, честно и откровенно. Сможешь?

– Я с тобой всегда честен и откровенен. Кроме одного, пожалуй, та актриса в фильме, что мы смотрели, была реально хорошо, хотя я сказал обратное, чтобы позаигрывать с тобой.

Улыбка на моих губах была мимолетной, когда я увидел, что лицо Нины стало похожим на маску боли.

– Черт, прости...

– Ты изменял мне, Слав? Недавно или давно, неважно. Просто ответ...

– Нет, конечно. О чем вообще... О чем ты думаешь?

Подошел к ней и, взяв в ладони ее прекрасное лицо, посмотрел в глаза. Они были полны слез, и я понятия не имел, кто сделал эти красивые озера полные боли.

– Я люблю тебя... Я бы никогда не стал... Я не изменял тебе, ни разу... Ни разу, малыш...

Казалось, от моих слов ей стало еще хуже, а мне дурнее.

– Тебе кто-то что-то сказал?

Она кивнула и закрыла глаза отстраняясь. Отходя подальше, что отпустить пришлось.

– Кому пришло в голову нести этот бред. А ты? Зачем поверила и накрутила себя? Нина, я...

– Пришла женщина, – ее голос стал безжизненным и отстраненным. – Она представилась Варварой. Попросила тебя. Попросила помощи.

– И? Какая-то незнакомка пришла и...

– И привела с собой мальчика, Слава... Мальчика, точную копию тебя, – указала на меня с головы до ног.

– Что за бред? Ты сама понимаешь, что это какая-то хрень...

Внутри поднималась волна ярости и протеста, что она решила, будто это все может быть правдой.

– А ты считаешь, я сумасшедшая?

– Я считаю, что ты поверила какой-то посторонней женщине, что повесила на тебя это дерьмо.

Мой тон был резким, но сейчас я был неспособен его контролировать.

– Я не изменял тебе, Нина, – заявил, повышая голос на жену, наверное, впервые в таком яростном споре, что было нехарактерно для нас обоих. – Не изменял.

– А десять лет назад?

– Десять... – в голове была такая неразбериха, что я даже не пытался анализировать ее слова. – Десять лет назад?

– Да. Я видела то, что видела, Вячеслав. Это был мальчик девяти или десяти лет. Не больше. Мои глаза не обманывали меня...

– А я обманул?

Она не ответила.

– Десять лет. Боже. Чего только не было тогда. Открытие бизнеса, наш переезд в первую квартиру...

– Твои разъезды, – дополнила то, о чем я даже не думал.

– Мои...

– Тебя не было дома неделями.

И тут словно удар в голову. Точный. Резкий. Мощный.

Глава 5

Нина

Так странно. Видеть правду своими глазами и все равно надеяться на ошибку.

Придумывать версии и искать им подтверждение. Хотеть верить в ложь и подмену.

Но его лицо. Осознание. Это было слишком красноречиво.

– Господи, – сорвалась с места и побежала в туалет.

Не думала, что тошнота на нервной почве – это не миф.

Выкручивало как при беременности Машей. Носом шло.

Будто вся душа решила выйти наружу от отвращения и боли.

– Нина, Нина... – сзади суетился Слава, а я хотела, чтобы он был как можно дальше, но не могла даже говорить.

Гладит по спине, сует стакан воды.

Отгалкиваю подальше и помощь и его самого.

Не хочу прикосновений... Не хочу ничего...

– Нина, не дури. Возьми стакан, я сейчас принесу полотенце, подожди.

Как только он выходит из ванной, я встаю и закрываюсь.

Слава стучит, но я, прислонившись к двери просто молчу.

– Милая, сейчас я хочу просто помочь... Мы поговорим.

– Просто уйди.

– Дорогая...

– Просто уйди... – прикрикиваю, срываясь на слезы, больше не находя сил оставаться спокойной. – Это сложно? Учись уходить, Слава... бросать и уходить...

– Нина...

Плачу. Потерявшись в отчаянии и непонимании.

– Не делай глупостей, ладно?

– Боже...

Слышу, как его шаги затихают, и подхожу к раковине.

Ополаскиваю рот, с такой тяжестью, будто рука весит тонну, как и голова, ноги и все остальное тело.

Смотрю в зеркало на растрепанные волосы, на красные глаза и трясущиеся губы.

Умываюсь... умываюсь... Будто поможет. Будто смоем все это.

Нужно уйти, потому что становится душно. И кислорода мало.

Когда вышла из ванной, столкнулась со Славой в комнате. Он стоял и смотрел потерянный на меня, а я на них с дочкой.

– Она не спала и начала плакать, – будто в оправдание, или же попытка заговорить о чем-то другом, чем о предательстве и лжи.

Кивнула и прошла к сумке, которую он не заметил. Взяла ее и пошла в детскую Маши.

– Брось, Нина, – муж последовал за мной. – Мы даже не поговорили.

– Мы говорим. Прямо сейчас. Ты говоришь – я слушаю.

Открыла большой комод и вытащила оттуда разложенные памперсы, средства гигиены и прочие мелочи. Не могла остановиться, будто что-то произойдет со мной, если это сделаю.

– И что? Вот так просто уйдешь?

– Не говори мне о простых решениях, Слава, – посмотрела на него, пылая гневом и источая его. – Ты хотел говорить, прошу.

– Все не так просто, понимаешь?

– Конечно, понимаю. У меня есть иной выбор, кроме как понимать тебя? Боже, ты так отпирался, что я решила, будто сошла с ума. Что тот мальчик был не настолько похож. А стоило всего лишь напомнить срок давности и паф... воскресли и память и... Неужели так легко забылась другая женщина? Или ты пытаешься показать, насколько она была для тебя неважна?

– Да не помню я ее. Черт возьми, я ничего не помню. Точнее...

– Это все, что ты хотел сказать?

Я склонилась над сумкой и, положив в нее еще несколько вещей дочери, выпрямилась застегнув.

– Думаю, тебе стоит вспомнить. Женщину, ночь... ночи...

Я не знаю. Понимаешь в чем дело? Это я не знаю ничего. Это я встретила незнакомку и твою копию подростковую. Это меня предали много лет назад. И знаешь, что, время не имеет никакого значения, потому что прошлое стучит в дверь даже через десять лет.

Пока он смотрел в мои глаза не зная, что сказать, я забрала из его рук дочь и, схватив сумку, пошла прочь.

– Ну куда ты? Ну Нина, – опомнился, когда я уже надевала комбинезон осенний на Машу.

– К родителям. У них юбилей, а я даже не знаю, как буду себя вести с ними. Я даже не знаю, стоит ли просить тебя остаться дома и не приезжать. Я не знаю, Слава... что мне делать. Я не знаю.

Тишина. Только дочь ничего не понимающе лежала на диване и смотрела на нас двоих.

Застегнула заклепки на шее и взяла на руки, когда она начала психовать из-за тесной одежды.

– Тише, зайка, скоро пойдем.

Вышла на кухню и взяла листок.

– Это номер той женщины.

– Я не стану ей звонить...

– Что? – у меня даже горло пересохло.

– Я сказал, что не стану ей звонить.

– Нет, ты не сделаешь этого, Вячеслав. Она пришла за помощью. У нее сын... у ВАС сын. И ты не можешь сделать вид, что ты не при делах. Я видела тебя разным мужчиной и на-

ходила всегда то, за что восхищалась. Одного предательства достаточно для разочарования, поверь. Но трусом ты быть не имеешь права, перед своим ребенком особенно.

После этого он больше не дышал в мою спину.

Я спустилась вниз, села в такси и уехала в родительский дом.

Руки тряслись до ужаса сильно. Мне казалось, что скоро хватит удар.

– Вам плохо? – кажется, заметив мое состояние, спросил таксист-мужчина средних лет.

– Нет, спасибо, что спросили.

Всю поездку я смотрела на уснувшую дочь. Смотрела, и мои мысли хаотично кружили, заставляя ощущать тошноту от этой карусели.

За одно несчастное мгновение все развалилось. И главное, я не знаю, как поступить.

Мама вышла навстречу, видимо, услышав подъехавшую машину и помогла.

– Привет, мамуль. Поздравляю вас с папой.

– Спасибо, доченька.

Она не обратила внимание на мою большую сумку, тем более взяв на руки Машу и воркуя с просыпающейся внучкой.

Пока шли по подъездной дорожке, она говорила и говорила, не видя моего лица. Но когда вошли, я не могла больше отворачиваться. А скрывать что-то от нее никогда не умела.

– В чем дело? Нина...

– Плохо все мама, внезапно стало плохо.

Сняла верхнюю одежду и прошла в гостиную, где стала раздевать дочь.

– Ты не отвечала мне с обеда и тут приехала одна с внучкой. Вы поссорились со Славой?

– Поссорились, ма. Потом расскажу. Только папе не говори, иначе не успокоится. Ты же его знаешь.

– Ладно. Ты только скажи, это что-то серьезное? – тронула за плечо, когда я хотела поднять Машу на руки.

– Мам, прошу... – слова, итак, давались тяжело. – Я могу остаться на время?

– Так тут не старые вещи? – догадалась она, бросая взгляд на одиноко стоящую в стороне сумку. – Я думала, что ты привезла на чердак убрать ненужное.

А в голове была мысль, что я будто себя поломанную уложила туда и притащила на чердак убрать.

– Нет, это наши с Машей вещи.

– Ты меня пугаешь, Нина.

– Знала бы ты как мне самой страшно.

Глава 6

Слава

Дверь за моей женой и дочерью закрылась, а я по-прежнему стоял на месте и безуспешно пытался вспомнить события десятилетней давности.

И дело не в том, что прошло столько лет. Дело в том, что ту ночь я похоронил в своем сознании, потому что был уверен – нечего помнить и нечего забывать.

Мне стыдно за свой поступок. Стыдно, что тогда я так себя повел с Ниной.

И все же прошлое постучало в дверь совсем не в фигуральном смысле.

Если бы Нина сейчас осталась и попросила ответы на вопросы, я бы не знал, что сказать. Я бы просто просил прощения, но толком ничего не смог бы ей ответить ни в защиту себя, ни в обратную сторону.

Та ночь чистый лист. Я был в этом уверен, оказывается, нет.

10 лет назад

Слава

– Не знал, что открытие офиса, такое муторное дело, – сажусь за стол в баре, куда мы пришли с двумя друзьями, которые мне помогали.

Макар специалист своего дела. На него можно положиться, и он был свободен.

Эта поездка как точка в отправном пути.

– Муторно, потому что городок на тысячу людей. Никакого веселья.

– Утрируешь.

– Ну ты понял и это главное. Зато закрепиться будет отличным ходом. Как прибыль станет достаточной, можно попробовать в два раза больше место отыскать. А пока, офис пусть работает.

– Спасибо тебе за помощь.

– Твое спасибо оплачивает эту поездку и ремонт машины. Поэтому обращайся, – мы стукнулись кружками пива и начали обсуждать футбол и прочую ерунду, пока ждали Егора.

– А вот и он, – крикнул друг и указал на вход.

– Куда запропастился?

– Ты женат, тебе не стоит знать такие подробности, – засмеялся и упал на соседний стул.

– Хвастун.

Как только официантка принесла нам обновленные стаканы, мы выпили за новый офис и продолжили гулять.

Пошли разговоры и смех.

Изрядно подвыпивший я услышал телефон и ответил.

– Слав... – голос Нины был странным и будто заплаканным, поэтому я вышел, чтобы не мешал шум бара.

– Подожди, я выйду быстро.

На улице было прохладно и немного отрезвило.

– Да, Нин. Случилось что-то?

– Слав... Я...

– Ты плачешь? В чем дело? Ребенок?

– У меня выкидыш был...

Она залилась слезами, а я остался стоять там на тротуаре слушая.

– Ты в больнице?

– Да. Недавно приехала, УЗИ сделали.

– Не плачь. Все будет хорошо, ладно?

Почему-то не хотелось сейчас ничего больше говорить. Был бы рядом, а так... Ничего не изменить уже.

– Ты так думаешь?

– Уверен. Родим еще, так ведь?

– Мне так жаль...

– Такое случается. Просто, видимо, не время.

– Меня зовут...

– Мама рядом?

– Да, они с папой привезли меня.

– Хорошо.

– А ты... Ты там с ребятами?

– Да, с Егором и Макаром, закончили дела, решили в баре посидеть.

– Хочу, чтобы ты рядом был...

– Я буду, Нин...

– Я люблю тебя.

– И я тебя.

После того как гудки закончили долбить по барабанным перепонкам, я вошел обратно в бар и сел за столик.

– Ты чего такой?

– Случилось что дома?

– Да. Выпить закажите я в туалет. Что-то покрепче.

Дальше были бесчисленные стопки алкоголя.

Но память по-прежнему прокручивала слезы жены и ее слова.

– Ты решил упиться? – Егор ударил в плечо.

– Да.

– Если надо чтобы сработало, могу помочь, – передо мной появилась таблетка. – Она безвредна. А веселья принесет много.

Повернулся к нему и увидел, как он выпил такую же с Ма-

каром.

Недолго думая, я сделал то же самое, а после заказал еще выпить.

Утром нещадно болело тело, голова и каждая кость.

Я сам ощущался бесформенной лужей. Шея затекла так, что я не был уверен в том, что смогу ею пошевелить вообще.

Руки тряслись, а глаза никак не разлеплялись.

– Черт... – простонал рядом Макар, а за ним голос подал Егор.

– Я умер?

– Нет, – ответил ему пересушенным ртом, чувствуя, как трескаются губы при малейшем шевелении ими.

– Жаль. Потому что будь я проклят, если ад не выглядит и не ощущается так же.

– Чей это номер? – спросил, садясь и всматриваясь в обстановку.

– Кажется, мой, – откликнулся Макар.

– А как мы сюда попали?

– Без понятия. Я вообще не помню ничего.

– Ногами мы сюда попали. Ты пришел последним, когда позвонил, потому что потерял свои ключи.

– А где я был?

– Черт знает. Вырубился где-то, кажется.

– Блин... Надо домой возвращаться.

– Ага. Хорошо, что мы приехали на твоей тачке.

– Я за руль не сяду.

– Я тоже.

– Тогда поедем в обед.

– Согласен, все равно номер оплачен.

И мы все рухнули обратно досыпать. Пока я не вспомнил разговор с Ниной.

– Вашу мать... – подорвался снова и стал искать свои вещи по комнате.

– Задолбал. Славик, вали к себе.

– Мне домой надо, – ответил, найдя ключи от машины и документы в джинсах, которые валялись на полу рядом с диваном.

– Ты бухой, куда тебе ехать?

– Машину возьмете мою, а я на такси.

Бросил их на столик и пошел к двери.

– Дорогое такси выйдет.

– Нина в больнице, – ответил, обуваясь.

– Черт... Серьезное что-то?

– Ребенка потеряли.

– Сожалею.

– Сожалею.

– Спасибо, – вышел за дверь и пока шел к номеру, пытался вспомнить, что было ночью, но так ничего в голову и не пришло.

Номер открыли по паспорту, заплатил за потерянную карту. Забрал свою сумку и уехал, оставляя беспмятство в этом

городе.

Настоящее

Все, что сейчас пронеслось в голове, никак не помогло. Я по-прежнему не помнил ничего нового.

Где я мог пересечься с этой девушкой? Да и в таком состоянии? Уверен, что был дико пьян. Вряд ли я смог бы что-то...

Подхожу к столу и смотрю на цифры ее номера.

Нина говорит, что пацан похож на меня? Но насколько похож? В мире полно людей, которые напоминают иногда других. Она могла под наплывом волнения что-то там увидеть, но никак не то, что подумала в итоге.

Отмахиваюсь и с некоторой долей злости, разблокировав телефон, набираю девушку.

Она отвечает почти сразу.

– Алло?

Голос тихий, незнакомый.

– Это Варвара?

– Да. А вы...?

– Вячеслав Осипов. Вы хотели встретиться.

– Я... да... Здравствуйте. Мне нужно с вами поговорить. Смотрю на время, до юбилея родителей Нины всего час,

не успею. А пропустить праздник не могу. К тому же хочу увидеть Нину и попытаться поговорить. Узнать и понять, что она в порядке, в чем не был до конца уверен.

– Я могу увидаться с вами завтра. По телефону не вижу смысла обсуждать что-то... Если, конечно, вы не собираетесь сознаться в спланированном спектакле...

– Спек... Это не... Я не придумала... Антон – ваш сын... Я не...

– Завтра узнаем. Вы наговорили с лихвой моей жене. Какого черта пришли в мой дом со своей ложью?

– Я... меня не пропустили в ваш офис. Простите.

– Неважно. Где вы будете, я приеду в десять.

– Я на Котлярова.

– Это где? Украина, что ли?

– Да. Там.

– Ладно.

Сбросил вызов. Вбил в телефоне улицу и не удивился, что не знаю где это. Я в этот район даже не приезжал никогда.

Вбил в расписание заметку, чтобы не забыть, и стал собираться на вечер.

Не представляю, что там решила Нина, но так просто свою семью я не отпущу... Да я вообще не собираюсь этого делать.

Глава 7

В роскошном ресторане часть зала была отгорожена и накрыта как минимум для сорока гостей.

Тут все гармонично вписалось в интерьер. Нина постаралась. Вышло замечательно. Семейные распечатанные фото больших форматов. Свадебные черно-белые снимки. Маленькая Нина, с забавными завитками рыжих волос.

Засмотрелся на нее и не заметил, как оказался не одним, кто смотрел на эту милую девочку.

– Она всегда была огоньком в нашей жизни, – слышался из-за спины голос ее матери.

– Она и сейчас такая, – со вздохом повернулся к женщине. – Здравствуйте, еще раз поближе. Мои поздравления, Дарья Никитична.

– Спасибо Слава, – обнимаю ее. – Нина слегка потерянная. Но она ничего не рассказала, не стала портить веселье, а у меня душа за вас двоих разрывается. Не спрашиваю, что произошло, но скажи мне ты как мужчина. Есть ли что-то, с чем нужно помочь?

Молча смотрю в ее глаза и отворачиваюсь. Это не то, в чем должна копаться мама моей жены, и я благодарен Нине, что она не стала все выкладывать ей хотя бы сегодня. Завтра я все выясню и... А там пока что сам не знаю, что буду делать.

– Мы справимся. Спасибо.

– Хорошо.

К нам подошел отец Нины, и я сразу сделал шаг к нему.

– Иван Петрович, мои поздравления.

– Спасибо, Вячеслав. Тридцать семь лет и это еще не предел – ответил на рукопожатие и сразу же увел жену для встречи с другими гостями.

Я же прошел по периметру высматривая ее и когда увидел темное как ночь платье с открытой спиной. Ее роскошные завитые волосы, которые она оставила распущенными, я замер.

Нина всегда приковывала взгляд. Не только ярким цветом волос, или ее красивыми веснушками. Она выделялась и без этого. Большими глазами и пухлыми розовыми губами, на бледном лице. Тонкой талией и смехом... Он был поразительно красивым. Голосом...

Я любил свою жену... И сейчас это признание сильно било. Наши отношения выросли за годы брака, а любовь вместе с ними. Наверное, мы из тех пар, кто с годами любит все сильнее. Потому что так и было.

У нас не было кризисов, как многие любят ими прикрываться. Но был какой-то разлад. Я на нервах, работал. Почти не спал. Постоянно катался по городам. Искал офисы. На первых парах сотрудников, кто мог бы этим заниматься, не было. Друзья помогали.

Мы с Ниной то сближались, то отдалялись в эмоциональном плане. Я не знаю, как все это относится к тому, что я

натворил.

И я признаю свои ошибки. Все то, что должен был сделать еще тогда, десять лет назад и не сделал. Например, сразу уехать к ней, быть рядом... Но видимо, жизнь решила все взять в свои руки, обнажив правду спустя столько времени. Открыть глаза по новой и заставить пройти ад, который, по сути, только начинается.

Подойдя к ней, я скользнул ладонью по ее пояснице и обнял, не в силах остановить порыв.

Наверное, это было несправедливо, но я знал, что она не оттолкнет меня на глазах у гостей этого вечера.

– Слава, – выдохнула и тут же напряглась.

– Ты очень красива, – шепнул и встал перед ней, сунув руку в карман, второй поправив прядь ее роскошных волос.

– Спасибо. И ты.

Она говорила быстро. Говорила, не смотря мне в глаза.

– Как Маша?

– Хорошо. Осталась с няней.

– Ясно.

Впервые мы молчали именно потому, что нечего было сказать. Хотя было многое неясно, между нами. Но это все равно не помогло бы сейчас завязать разговор.

– Картина пришла вовремя?

– Да.

– Им понравилась?

– Да. Оба были в восторге.

Без эмоций, без особых чувств. Просто разговор. Просто ни о чем.

Я предатель. Я заслужил. Но это больно. И я готов признать эту боль.

– Я рад. Ты организовала прекрасный вечер, Нина.

– Да. Так и есть.

– Прошу...

– Нет, это я прошу, Слав, – голос будто ломается. – Только не сегодня.

– Прости... Я хотел попросить, чтобы ты не отдалялась, и все.

На этот раз она смотрела иначе. Все в ее взгляде говорило о том, как она потеряна и разочарована.

– Я пытаюсь. Но смотря на тебя, я вижу того мальчика, и это заставляет меня желать быть дальше. Так далеко, как могу быть.

Снова не сдержав порыв, погладил по ее щеке костяшками пальцев.

– Завтра я во всем разберусь, обещаю.

Она покачала головой, будто не верила в это. И я не винил ее за это.

– Ну что, дорогие гости, – обратилась ко всем Дарья Никитична, – просим всех к столам.

Нина уже дернулась в сторону, но я придержал ее за локоть и встав ближе, коснулся губами ее виска. Дыша ароматом моей жены. Наслаждаясь.

– Я люблю тебя, милая. Тебя и нашу малышку.

Ответом был мне простой кивок. Максимум что я заслужил.

Вечер прошел отлично и весело. Нина в какой-то момент расслабилась и улыбалась. Я был рад, что она решила не запереться дома, а пришла на этот ужин.

– Я отвезу ее, езжайте, – кивнул родителям Нины и открыл дверь для жены.

Она села тяжело вздыхая, что я улыбнулся.

Я ведь сказал, что не отпущу ее и свою семью.

Мы ехали молча часть пути. Но в итоге она не выдержала первая.

– Мы не будем принимать никаких решений, пока ты не решишь вопрос с этой женщиной и ребенком.

– Для начала я бы выяснил мой ли это ребенок.

– Ты так говоришь... Я ведь даже не спросила, измена была или нет, потому что видела твоего сына, а ты... Ты говоришь так, словно уже все знаешь. Вспомнил, значит?

– Ничего я не вспомнил. Просто вместо того, чтобы вспоминать было или нет, я хочу убедиться в том, что этот ребенок не мой.

– Когда это было, по-твоему? В какой из поездок?

– Нина, я пока что...

– Слава, я просто пытаюсь вспомнить все. Да это было десять лет назад, но это было. Этого не выкинуть из нашей жизни. И я хочу понять, что толкнуло тебя на измену.

Я не мог сказать ей. Не сейчас.

– Нина, – я припарковал автомобиль и повернулся к ней. – Просто оставим этот разговор на другой вечер. Я хочу во всем разобраться.

Она кивнула, но я увидел, как стирает слезы.

– Просто вспомнила потерю малыша и то, каким холодным ты был. Я ждала тебя в больнице, а ты приехал после обеда. Все эти воспоминания снова нахлынули, и где-то там таится твое предательство. Я не хочу думать о тебе еще хуже.

– Дорогая...

– Прости, ты сказал в другой вечер. Хорошо. Но я хочу побыть у мамы.

– Я могу войти и поцеловать дочь?

– Она твоя дочь, и ты можешь делать что пожелаешь, не спрашивая разрешения.

– Спасибо.

Дойдя до дверей, я не пытался приблизиться к ней. Тем более, после всех вопросов, на которые я частично знал ответ. Я не могу признать все это сейчас, видя, как она сломлена. Та потеря была слишком тяжелой и напоминала о себе все десять лет, пока Нина наконец не забеременела Машей.

Эта правда уничтожит все.

Все, что я хочу сохранить.

Ехал в пустую квартиру с поцелуем, оставленным на макушке дочери и не мог поверить, что довел нашу семью до такого.

Не мог представить, что могу этого лишиться.

Утром встал раньше будильника. Хотя всю ночь не мог сомкнуть глаз. Сон никак не шел, а мысли не отпускали.

Прокручивал в голове ту ночь, но так и не вспомнил ничего. Единственная девушка, которую я видел в поле зрения и которую запомнила, была официантка. Но я не уверен, что узнал бы, ее пройдя мимо на улице.

Сварил кофе и выпил его, не обращая внимания на то, как он обжигал губы и рот. Внутренности, итак, варились в бесконечном водовороте самоанализа и сожалении.

Заехав в офис, я раздал указания и сразу же сел в машину, отправляясь на эту встречу. Встречу, которой не должно было быть в моей жизни.

Что я там найду, какие вопросы, ответы и головоломки.

Остановившись на стоянке какого-то обветшалого магазина, я позвонил женщине.

– Я на месте. Куда мне подъехать?

– Мы в хостеле. Венера называется. Подъезжайте, я выхожу.

Завел двигатель и поехал прямо по улице. В жизни бы не нашел этот хостел. Если бы не единственный человек, который стоял возле него. Кто-то в горчичного цвета пальто. Остановившая машину, я заметил выцветшую вывеску с названием и только потом осмелился взглянуть на девушку. Но не делая выводов, вышел из машины. Подошел.

Она была низкого роста в сравнении со мной. Но абсолют-

но точно та самая официантка.

Нахмуренная. Держа расстояние.

– Вижу, вы меня вспомнили, – заговорила девушка и ее брови сошлись вместе, сделав ее лицо угрюмым.

Глава 8

– А мне есть что вспоминать?

– Я бы тут не стояла в противном случае.

– Правда? И в чем план?

– У меня нет плана, – теряется и рассеянно смотрит по сторонам, кутаясь в, довольно старое пальто. – Я пришла, потому что мне нужна помощь.

– Ко мне? В тот вечер ты обслуживала много столиков. Я единственный, кого ты нашла спустя десять лет?

– Вы... вы... – сейчас она потеряла дар речи и хватает воздух большими глотками. Будто оскорблена, а я теряю терпение.

Мне не до любезностей.

– Ты пришла в мой дом, наговорила моей жене черт-те что, привела какого-то ребенка и повесила на меня. И мне очень хочется понять, какого черта происходит?

– Вы отец, Антона.

– Чтобы стать отцом, нужен как минимум половой акт.

– Хотите сказать, что не помните... Не помните ничего?

– Прекрати казаться оскорбленной. Мне нечего помнить.

Я понимал, что давил на нее, и делал это намеренно. Может собью с нее эту самоуверенность и она, не выдержав, сдаст назад. Поймет, что этот номер не прошел со мной.

Не мог я изменить Нине. Не мог... Даже посмотрев на нее

мужским взглядом, эта женщина и не привлекла бы меня.

– Как удобно, – вдруг заговорила она более дерзким голосом.

Словно разозлилась.

– Если вы не помните то, что помню я, как можете утверждать, что не было секса. Что не набросились на меня в своей машине и не услышали моего «нет»?

Да она бредит? Или фантазирует на ходу?

Сорвался с места и подошел ближе, чтобы не говорить громко.

– Потому что не сделал бы такого с женщиной. Потому что люблю свою жену. Ты из меня насильника пытаешься сделать?

– Вы из меня рисуете самозванку, а я лишь говорю, как было. Я пришла не ворошить то, что оставила там в прошлом. Как бы там ни было, даже не обвинять. Я пришла за помощью. К человеку, который является отцом моего ребенка.

– Если предположить, что было хоть что-то, кто тебе позволил его рожать?

Тут она сделала то, что я вообще не ожидал.

Она ударила меня по щеке. И пока я не опомнился, подняла руку, чтобы ударить снова, но я схватил ее за запястье.

– Пусти... отпустите... – стала вырываться.

Отступил назад и сунул руки в карманы.

– Даже не пытайся сделать это снова.

– Я не позволю вам говорить о моем сыне таким образом.

Я лишь нахмурился, но спорить с женщиной, защищающей своего сына, не стал.

Теперь нужно было что-то решать.

Оставлять все вот так открыто и без точек нельзя. Придется делать тест ДНК. А потом гнать ее куда подальше. Может, и в суд подам. А может, просто решу забыть и сделать так, чтобы Нина забыла обо всем этом.

Моя семья на первом месте. Я многие ошибки осознал и наступать на них второй раз не стану.

– Прежде чем я спрошу, что тебе нужно вообще от меня. Мы сделаем тест на отцовство.

– Хорошо, – быстро согласилась и глазом не моргнув.

– И до тех пор не смей показываться на моих глазах. На глазах жены тем более. Я не знаю, что там у тебя в голове задумано, но после результатов, чтобы ноги твоей не было рядом со мной и моей семьей.

– Это не входило в мои планы изначально. И здесь задержаться я могу только на сутки.

– А как же великая миссия стробовать с меня все до нитки? Или она заключалась в другом?

– Это ваши догадки и домыслы. Но да, у меня денег не хватит задержаться дольше, я все потратила на еду, проживание тут и дорогу. Слишком дорогой город. Даже за этот клоповник содрали последнее. Моя жизнь разрушилась, в том числе из-за вас.

– Как интересно.

– Уж как есть.

– Сейчас же поедem и сдадим материал.

– Скажите адрес. Мне нужно собрать Антона.

– Напишу смс, договорюсь для начала с клиникой.

– Хорошо.

Уже развернулся и сделал шаг, как услышал скрип двери и стук. А затем голос. Мальчишеский. Детский.

– Мам? Все в порядке?

Обернулся и посмотрел на... Посмотрел...

Быть этого не может.

С каждой секундой мои глаза становились все больше, а сердце стучало все чаще и сильнее.

Мальчик, для своих лет высокий. Худой. В шапке и куртке.

Я смотрел на себя. Будто на школьные фотографии вдруг ожившие.

Мальчишка подошел к девушке и обойдя встал перед ней. Словно в защитном жесте.

Он смотрел нахмурившись. И я бы решил, что он меня перекривляет мимикой. Если бы не сходство.

Сходство... для установки которого не нужен никакой тест.

– Все хорошо, – она положила на его плечи руки.

– Это он?

Даже смотря на меня, не обратился ко мне напрямую.

Словно делал намеренно, изображая отсутствие любопытства.

Почему-то каждая мелочь подмечалась мной четко и улавливалась так же.

– Это Слава. Твой отец.

Последнее произнесенное ею слово заставило очнуться и быстро заморгать.

Что мне делать?

Что теперь делать?

Проблема казалась простым решением, а теперь я в этом не уверен.

Я больше вообще ни в чем не уверен.

Боже... Это действительно мой сын.

Сын от чужой женщины.

Ребенок...

Не удивительно, что Нина смотрела на меня с таким шоком. Потому что у меня сейчас не меньший.

А еще хаос творится внутренний. Борьба и попытка отрицать. Но куда там?

Десять лет назад я попытался забыть ту ночь. Не потому, что был уверен в том, что натворил что-то ужасное.

Нет.

Попытался искупить вину перед женой. Быть мужем и надежным плечом, после того, что произошло. А в итоге совершил страшное... То, чему вряд ли имеется прощение даже в любящем сердце. Потому что нет оправдания.

Даже не уверен, что буду искать его.

Но на данный момент я даже не знаю, что сказать этим людям, что стоят напротив. А что же я скажу своей жене?

– Наверное, нам лучше войти и поговорить в номере. Холодно на улице, – предложила разумную вещь Варвара, но я и мальчик, остались стоять.

Два чужих человека, объединенных прочной ДНК.

Глава 9

Варвара

Оставаться с этим человеком в закрытом пространстве было по-прежнему страшно. Все-таки память играет свою роль. Но сейчас я казалась себе сильнее, чем раньше. И был третий человек, между нами.

Сын был настроен скептически. Да и я сама не ждала чего-то положительного. Но на помощь рассчитывала. У меня просто не было иных вариантов.

После случившегося в городе туда дорога была закрыта навсегда. И все мои накопления превратились в пепел.

Мне было стыдно перед сыном за нашу ситуацию сейчас. Стыдно, что я как мать не могла дать ему то, что должна была. То, что давала все эти годы.

Но люди бывают злыми ублюдками. Их подлость и жестокость вообще границ порой не знает.

Я понимала настрой Антона в отношении Вячеслава. Он был потерян сейчас, и стоящий перед нами двумя мужчина был просто незнакомцем. Причем для нас обоих.

И все же, я оказалась тут. Нашла его. И к сожалению, не

уйду.

Я воспитывала сына в любви и вере в добро. Пусть все в итоге оборачивалось против меня же и моих слов из раза в раз. Но это реальность. А мы всегда хотим уберечь своих детей от ее суровой стороны.

Он не понимал. Когда все пропадало, он не понимал, почему я снова и снова говорю про добро, карабкаясь наверх.

Я не жалуясь на свою жизнь, но и той, что была больше нет.

Мне не приходило в голову говорить сыну о том, как он был зачат откровенно. Он просто знает, что встреча с его отцом была разовой встречей. Это максимум, который я смогла из себя выдавить не так давно. Даже не думая на тот момент о том, что в скором времени мне придется искать с ним встречи.

Все, что происходило сейчас, мне не нравилось.

Я с сожалением вспоминаю встречу с Ниной, потому что этого не должно было произойти. Просто иногда, наши желания и замыслы судьбы играют против нас.

Я заботилась о своем ребенке. Я любила его всем сердцем и имела право на помощь, даже если давно решила, что мой сын лишь мой. Он не был рожден от любви к мужчине. Он даже не был зачат в симпатии. Хотя симпатия к мужчине по имени Слава была изначально, пока мы не познакомились ближе.

Прошлое

Варвара

– Ну надо же, откуда в нашем захолустье столько народа? – Наташа прислоняется к стойке и устало сгибает в коленях поочередно ноги.

– Какая разница, может, заработаем.

– Жмоты сплошные, – фыркает девушка.

– Тут я с тобой согласна. Благо на обедах нормально выходит.

– Ага, больше, чем в магазине у мамки. О, смотри, тебя вызывают красавчики. Вот и заработаешь.

Я поворачиваю голову к столику, который уже несколько часов отдыхает. Самое забавное, что они не выглядят пьяными, хотя пива я принесла им прилично.

– Повезло тебе, Варька сегодня.

– С чего бы?

– Клевые они.

– Не знаю, я не обратила внимание. Я на работе.

– Брось. Так и помрешь одинокой и никому не нужной раньше бабули своей.

– Дура ты, Ната.

Хватаю блокнот и, сунув в передний карман фартука, иду через весь зал к столику, попутно принимая заказы от других столов, что сегодня закреплены за мной.

– Что-то хотите еще?

– Вас можно? – спрашивает один из мужчин широко улыбаясь.

– Меня нельзя. Только то, что в меню.

– Тогда пива нам.

– То же самое?

– Ага. Три штуки.

Ухожу, развернувшись и возвращаюсь с полными кружками немецкого разливного.

Еще через полчаса, когда до закрытия оставалось двадцать минут двое молодых людей, ушли. Один остался.

Симпатичный должна все-таки признать.

Но самый неразговорчивый. Хотя улыбался наравне с другими.

Оплаченный счет, чаевые более-менее приемлемые и на том спасибо.

Пришла убирать со стола, и он заговорил со мной сам.

– Закрываетесь?

– Да. Если бы вы освободили столик, я была бы вам благодарна.

– Не вопрос. Мы за стол заплатили уже?

– Да, ваши друзья это сделали.

– Окей. Буду на улице, тогда.

Я лишь хмыкнула и пожала плечами.

– Ладно.

Закрывались сегодня долго. Было много уборки. И помогали посудомойщицам.

– Ну все по домам. Завтра к одиннадцати, – объявила администратор и мы почти застонали оттого, что так рано вставать придется.

Пять часов на сон, час на душ и сборы и опять на работу. Потому что с утра еще бабушке помочь нужно будет.

– До свидания.

Вышли с девчонками из бара и разошлись в разные стороны.

Им в центр, а мне почти на окраину идти.

– Освободилась? – внезапно пугает голос позади, и я резко подпрыгиваю от неожиданности обернувшись.

Узнав в прохожем мужчину из бара, останавливаюсь.

– Вы меня напугали.

– О черт, я не хотел. Домой?

Он стоял наполовину в тени закрывая собой свет фонаря и был определенно высоким в сравнении со мной.

– Да. Тяжелая смена.

– Понимаю. Далеко идти?

– Ну, пешком пятнадцать минут примерно.

– Давай подвезу.

– Вы же пили.

– Я нормально. Ребята пили больше меня, я им сливал.

– Нет. Лучше не стоит.

– Мне по линии пройти для уверенности? Может тест, какой придумаешь?

– Не нужно, – рассмеялась ему. – Я привыкла пешком ходить, если честно.

– Тогда хотя бы пообщаемся немного. Ветер жуткий.

– Мне вставать рано.

– И мне. Давай двадцать минут до половины третьего и проведу домой?

Немного поколебавшись, я все же согласилась.

– Хорошо.

Мы сели в машину на заднее сидение, и он потянулся вперед, включив печку.

– Сейчас согреемся.

– Почему вы меня ждали?

Мужчина пожал плечами и задумался.

Наступила тишина, затем он полностью ко мне повернулся.

– Красивая ты. Большеглазая, – потянув руку, тронул прядь волос. – Понравилась.

– Спасибо, – засмутившись, я опустила глаза на свои руки, теребившие ручку сумочки. – А как вас зовут?

– Слава.

– Меня Варя.

– А на бейдже было написано что-то другое, если не оши-

баюсь.

– Вика. Это была не моя смена. Свою форму оставила дома, не успела забрать.

– Ясно. Я пиво на выходе из бара купил. Составишь компанию?

– Было бы неплохо. Спасибо.

Слава открыл бутылки и, стукнувшись горлышком о мою, выпил.

Алкоголь, который я употребляю, довольно редко мягко расслаблял.

Он придвинулся еще ближе. Мило улыбался.

– Выглядишь уставшей, – коснулся щеки.

– Я правда устала. С обеда на ногах.

Мужчина опустил глаза на мои ноги, в темных колготках и юбке по колено.

Лежащая между нами большая ладонь сдвинулась немного и задела бедро.

Может, права была Наташа?

У меня только дом и работа. Забота о бабушке.

– И стесняешься красиво, – он наклонился ко мне ближе, оставляя несколько сантиметров, чтобы подумать о поцелуе.

Почему нет? просто поцелуй.

Мужчина понял ответ и поцеловал.

Нежно и мило.

Когда он слегка навалился на меня, я отвернулась, разорвав поцелуй, и просунула руки, между нами, чтобы отодви-

нуть его и увеличить расстояние, остановить то, что идет слишком быстро.

– Я не уверена, что это хорошая идея.

– Почему? Мы просто целуемся. Разве тебе не приятно?

– Приятно.

– Вот видишь. Все хорошо, – шепнул в губы и снова принялся целовать.

Сама не заметила, как ответила ему. Как сидела с расстегнутой курткой, парой пуговиц сверху на рубашке и юбкой, поднятой достаточно высоко.

Так, нет. Я не могу.

Это слишком для меня.

– Эм... Я думаю, что этого достаточно.

Отпрянула и стала опускать юбку.

– Достаточно?

– Я уже согрелась и... не стоит нам...

– Это хорошо, что согрелась, – ответил мужчина и склонился к моим губам снова.

– Нет... Я пойду домой. Это ошибка... Не стоило... – голос стал настойчивей и строже.

Но мужчина не слышал, что-то бормоча в мои губы.

Правой рукой нащупала ручку, но дернув поняла, что он заблокировал двери, загнав в ловушку, а я и не поняла этого вовсе.

Сама вошла и позволила это сделать.

Спокойствие улетучилось.

– Конечно пойдешь... чуть позже.

– Отпустите...

Он снова напал на губы и стал целовать напористо и уже не так приятно. Паника начала подниматься с каждой секундой на уровень выше. Не позволяя прикрыться, дергал одежду.

– Прекратите, – стала отталкивать, но он был куда сильнее моих трепыханий, а после и вовсе, перехватил запястья, сжимая их крепкой рукой.

– Успокойся, ты чего. Все нормально... Мы же просто весело проводим время.

Залез на сиденье коленями и резко дернул, что я оказалась на спине, прижатая им.

– Нет... ну нет же... Не надо. Я не хочу... Не надо...

Но в итоге у меня не осталось вариантов для маневра. А у него еще больше шансов на задуманное.

Я вырывалась, он блокировал мои ходы. Я дралась, но в итоге ничего не выходило. Лишь сильнее скручивал.

Огонь смешивал боль и презрение, равнодушие и страх... Стирал добро и веру во все, что раньше казалось правильным и красивым. Все смазывалось и оставалась лишь черная земля с запахом гнили. Земля, по которой я убегала растерзанная, израненная и грязная...

Глава 10

Настоящее Варвара

Вихрь воспоминаний вернул обратно в момент этого дня, и я вздрогнула, снова увидев перед собой мужчину, которого старалась не вспоминать даже с учетом того, что мой сын, так на него похож.

И как бы там ни было, я не отождествляла Антона с нами.

Я любила моего ребенка, и это было самым главным. По-настоящему важным. Его появление на свет и все те хлопоты. Радость материнства.

Все не должно было закончиться так, как в итоге вышло.

Когда Слава снова поднял глаза, то был сильно потерянным. Я не могла ему в этом помочь. Не тот я человек жалеть его. Понимать.

Это все неожиданно. Тут нет иной реакции. Но та ночь была решением каждого из нас. Моя ошибка повлекла последствия. Но если я говорила ему: «Нет», я имела в виду именно то, что говорила.

Он не услышал.

Это мое тело. И я имею право отказаться.

Обманчиво глупо? Может быть. Но я имела право на вы-

бор. Он у меня его отобрал. Поэтому пусть сейчас не изображает из себя невинность, как и я, не изображаю.

Когда он не сдвинулся с места, я поняла, что разговора не получится. Не сегодня.

– Мы тест делать будем?

– Д... да... – уже более твердо возвращая видимый контроль в голос. – Ты думала, что это что-то поменяет?

Теперь он снова стал тем мужчиной, который приехал и говорил со мной первые десять минут. Шок отпустил.

– Не думала. Я задала вопрос.

– Минуту.

Он вынимает из кармана телефон и что-то в нем набирает, отойдя подальше от нас. Антон в этот момент поворачивается ко мне и смотрит долгим взглядом. Такой высокий в свои девять лет.

– Он странный, мам, – делает свои заключения сын, поглядывая на своего отца.

Невероятно прав в своих рассуждениях. Но я опускаю свои мысли.

– Просто... не ожидал увидеть тебя.

– По адресу в смс приезжайте оба к одиннадцати, – снова доносится его голос, когда он вышагивает к нам.

– Хорошо.

Не до церемоний. Поэтому я разворачиваюсь и хочу уйти, промерзнув окончательно.

– Варвара, – окликает мужчина и я останавливаюсь. Ан-

тон со мной. – На минуту.

– Иди в комнату, я сейчас.

– Буду ждать у двери.

Мой защитник.

Улыбаюсь ему и киваю.

– Хорошо, ступай.

Когда сын входит в двери, я опускаю улыбку и подхожу чуть ближе, но расстояние сохраняю.

– Почему ты сказала, что я не услышал твоего «Нет»? Я не насильник. Я себя знаю.

– Мы целовались на заднем сидении твоего автомобиля. Когда ты решил пойти дальше, я с тобой не была согласна, – он поморщился от моих слов, но и мне самой было отвратительно все это произносить.

– Ты хочешь сказать... – он обернулся вокруг себя явно пораженный и, возможно, злой, потому что заметила сжатые кулаки. – Я не насильник, еще раз говорю. Я знаю, что такое «Нет». Я никогда не проявлял даже агрессии в сторону женщин.

– Значит, ты изменил свои принципы в ту ночь.

А что еще я могла сказать? Подсластить пилюлю? Да он понятия не имеет, через что я прошла тогда, и недавно, когда он снова появился в моей жизни неожиданно и, разумеется, неосознанно.

Пусть не говорит мне о том, как бывает, когда потерял и не хочешь верить в то, что это театр абсурда – твоя жизнь.

– В ту ночь я напился и... принял какую-то таблетку.

Эта информация повергла в шок уже меня. Мой сын мог родиться с патологией. Но благо этого не произошло. Однако я поставила мысленную галочку, посмотреть в интернете информацию о подобных случаях зачатия.

– Наверное, поэтому твоя речь была не как разговор. А как отдельные предложения и слова, – догадываюсь теперь.

– Да по хрен. Не наговаривай на меня...

– Подумай сам, – чуть повысила голос, – ты даже не помнишь, что было в твоей машине. Как ты можешь быть уверен в том, что не проявил насилие?

Больше слушать не стала. Просто развернулась и пошла к дверям.

Позади слышались проклятия, пока машине рванула с места.

Закрыв за собой дверь, я ощутила, как у меня болит грудная клетка.

Эта встреча отняла больше эмоций и сил, которые я рассчитывала потратить.

– Все нормально? – Антон сразу оказался рядом.

– Да, сынок. Скоро все закончится.

Мне хотелось в это верить.

В комнате хостела я сразу ввела в навигаторе адрес клиники. Просчитала маршрут и разочаровалась. Все равно придется ехать. Пешком никак не дойти.

Сама бы еще попробовала, но сына не хочу таскать.

Проверила все транспортные места и записала номера и названия остановок.

Дальше, я приготовила быструю еду для Антона решив от своей порции отказаться и легла на твердую кровать, читать и впитывать информацию.

Это, конечно, не медицинские заключения, но все же. Больные дети рождаются у тех, кто принимает наркотики на постоянной основе или с частыми перерывами. Остальное все индивидуально.

Если бы Антон был болен хоть чем-то, оно бы проявилось уже давно.

– Выглядишь уставшей.

– Так и есть, сынок. Ты доел?

– Да. Спасибо. Мусор выбросил.

– Хорошо. Нам нужно ехать в больницу.

– Ладно, – он кивает и сразу начинает одеваться в прежнюю одежду, потому что вчерашняя сушится на горячей батарее.

Это все, что у нас осталось. Пара вещей и слава богу, документы.

Мы собираемся и, закрыв дверь на ключ, выходим.

На остановке стоять долго не приходится. Ноябрь ужасно холодный в этом году. Ветер сильный и даже срывается мокрый снег.

Поправляю шарф Антона, и подъехавшая маршрутка полупустая радуется.

Мы быстро садимся в нее и занимаем места.

Антон просит телефон поиграть, так как дорога в полчаса – это утомительно для ребенка.

Я проверяю заряд и даю ему свой телефон, сама же с каждой минутой борюсь с мыслями.

Понятия не имею, что будет дальше с нами. Мне настолько страшно, что я готова, проклиная все сдаться. Но смотря на моего ребенка, осознаю, что ради него я не буду ломаться. Ради него я даже не стану пытаться опускать руки.

Однако глаза слезятся от воспоминаний и ужаса, окуная с головой в далекое прошлое, поглощающее меня снова.

Глава 11

Прошлое

Потеряв ориентиры, я шла вперед и не заметила, как оказалась у дома.

В окнах не горел свет, только в одном виднелся чуть желтый. Тусклый такой. Бабушка оставила для меня ночник.

Улыбка о ней стала грустной, потом и вовсе исчезла.

Что же делать?

Это был единственный вопрос, который я задавала себе всю дорогу и не нашла даже подобия ответа.

Прийти к бабуле в таком виде – нет.

С ее здоровьем... Убьет ее то, что случилось. А иначе и никак. Пойду в полицию. Молчать не стану.

Злость стала выливаться слезами. И я опустилась на холодную скамейку во дворе нашего дома. Пока успокаивалась, замерзла.

Захотелось помыться скорее, но ведь нельзя.

Стоило старой деревянной двери скрипнуть, как голос бабушки донесся до меня.

Не спит.

– Варенька? Ты?

Вот и все.

Навалилась на дверной косяк и закусила кулак, чтобы не

рыдать. Не хотелось разреветься вдобавок к рассказу, но разве это было возможно?

– Варя?

Она вышла, тяжело переставляя ноги и будто все сразу поняла, еле разглядев меня в темноте маленькой прихожей.

– Ба...

– Ах... Варя... Варя... что... Кто?

– Бабуль, только не волнуйся...

Подбежала, даже не разуваясь и повела ее в зал, чтобы в кресло посадить.

А там она и заплакала.

– Внуча... Кто же это? Как же так?

Только сейчас я опустила глаза и увидела грязные колготки, куртку, руки. Потому что, когда он открыл двери, я вывалилась из машины кучей и одевалась быстро, валяясь в грязи, ноги не держали. Слышала, как мычал что-то неразборчивое, и убегала все быстрее.

– Сволочи... Сволочи...

Она сокрушалась, а я просила прощения обнимая. Что не была аккуратней, что обещала беречь себя и в итоге...

Одежду сняла, положила в пакет, как бабушка сказала. Но помыться не смогла, хотя тошно было от себя самой.

В полицию пошла одна, дав ей успокоительное и лекарства для сердца. Себе в аптеке тоже купила таблетки специальные.

Выпила.

В отделении приняли почти сразу. Да только посмотрели так, что стало еще хуже.

– О, а вот и официанточка. Весь вечер вчера нос воротила, а тут сама заявила. Ну, проходи.

Я и не помнила их. Народу много было. Воскресенье ведь. А бар один такой у нас.

Завел в кабинет с двумя столами стоящими перпендикулярно друг другу, буквой «Г».

– Я хочу заявление написать.

– Ща, погодь.

Он вышел из кабинета, и я услышала, как зовет кого-то.

– Володя, сюда давай и Саню зови.

Уже бежать захотелось от его веселого голоса.

Трое мужчин вошли и сели напротив. Хорошо стол загоразивал от них.

– Значит, заявление. Имя скажи. Свое.

– Варвара Михайловна Леонова.

– Варвара. Варенька, – протянул старший из них, другие засмеялись, потакая его издевке.

– А заявление какого рода?

– Я... Вчера на меня напали после работы и...

– Матерь божья, износ, что ли?

Опешила от веселого лица, но ответила.

– Да.

– У вас в меню и такое подают? И кто ж такой проворный?

Не ну ты прикинь, – гоготнул и толкнул в плечо сидящего

рядом мужчину.

– Я не знаю. Слава зовут.

– О, так она еще и не знает.

– Я и вещи принесла. И чтобы экспертизу сделать, в душ не ходила.

– Ай, какая умница. Володя, ты у нас экспертизы делаешь?

– Еще какие, – крайний подмигнул, и я съежилась. – Все проверим и исследуем.

Я сглотнула. Они издевались надо мной. Откровенно и не пытаюсь скрыть этого.

– Ну а я должен присутствовать обязательно, – заговорил третий, потирая ладони.

– Я как старший, вообще первым должен, так сказать, провести досмотр.

– А разве не врач? – уже схватилась за дурацкий пакет и сумочку в случае чего бежать.

– Не-а, мы. Там комнатка есть, – указал на другую дверь. – Раздевайся проходи, а мы сейчас Варвара-краса. Напишем и заявление сразу. Даже три штуки. И проверим все до глубины и сути произошедшего.

– Вы не имеете права...

– Имеем, – прищурился. – Таких шалав имеем и будем иметь. Будто вы там в своем кафе не раздвигаете ноги по первому зову.

– Это ложь...

– А вот сейчас и проверим, что у тебя в меню Варвара.

Он ударил по столу так сильно, что я вскочила и убежала под их мерзкий смех.

Бежала долго, потом от страха вырвало прямо на дороге, боясь преследований, не остановилась ни разу. Сердце с ума сходило, грудная клетка горела, в ушах пульс бил так сильно, что я не слышала ничего. Надеялась, что не найдут, городок очень маленький. Почти все друг друга знают. А если кто не знает, узнать несложно.

На работу не вышла. Закрывшись дома в ванной и долго сидела.

Не плакала, успокоилась. Просто сидела в воде. Пока бабушка не подошла к двери и в беспокойстве не постучала.

Так прошла неделя. В городе слухи пошли. Но я отвечала всем спрашивающим, что бред это все про изнасилование. Что придумали они.

А что оставалось?

Разве помогут они? Обсмеяли и даже с угрозой вели себя. Смешки все равно витали, то в магазине, то по улице, когда идешь, а спустя месяц пропали.

Работать пришлось продолжать. В магазине много не платили, чтобы увольняться, а у бабули пенсия уходила на одни лекарства и поездки в больницу. Мои на питание, коммуналку и прочее. Но я перешла за барной стойкой работать, а не официанткой. Начальство разрешило. Смены брала дневные в основном, потому что днем работали как обычное кафе. А

вечером уходила пораньше, когда смена появлялась.

Когда не пришла менструация, я запаниковала. Подождала еще немного. Ничего.

Купила тест. И жизнь совсем больно ударила.

Беременность.

– Я же таблетку пила, бабушка. Как же так?

– Варенька, – она лишь плакала.

Вот, тошнота откуда взялась по утрам. Буквально пару дней, как началась.

Получила зарплату и поехала в соседний, чуть больше городок. Там аборт сделать будет лучше. Итак, отхватила сплетен за это время. Чувствую себя ужасно из-за человеческой злобы. А ведь я их всех и не знаю. Зато они говорят, будто понимают о чем.

Бабуля не возражала против аборта. Переживала только за здоровье.

– Двадцать три года, ну и чего аборт-то? – гинеколог смотрела не понимая. А сказать правду было стыдно.

Жертва я, и стыдно тоже мне. Как так получилось?

– Ну давай, осмотр проведем. Анализы сделаем.

Спустя неделю я приехала на процедуру. Треть зарплаты ушла на все это. Придется поясок подтянуть.

– Нельзя тебе аборт делать, девочка. Последний он у тебя будет.

– Последний? Это как? – я не понимала.

– Не забеременеешь ты больше. Эндометрий до того тон-

кий, что... – махнула рукой. – Да и здоровье твое женское, не нравится мне.

– Но... А как же? Мне надо...

– Ты пойми, Варвара, что и после этого ребенка, если соберешься-таки рожать, то можешь и не забеременеть больше. Не шутки. Я-то сделаю аборт, а последствия останутся на всю жизнь. У меня таких вот сколько бывало, – показала ребром ладони на шею. – А потом идут и плачутся. А я что?

Уехала в этот день ни с чем.

Ситуация не сулила ничего хорошего.

Дома встала перед зеркалом и долго смотрела на свой плоский живот. Похудела из-за тошноты утренней. И так, была худая.

– Все? – бабуля, проснувшись сразу вышла и застала за разглядыванием.

Опустила футболку и повернулась к ней.

– Говорит, нельзя делать. Бездетной останусь.

– Как же это?

– Вот так. Сделает, а потом все, родить не смогу.

Она села и вздохнула тяжело. Я у ее ног опустилась и положила голову на старческие и такие родные коленки.

Теплая ладонь начала гладить по волосам, и больше ни слова не сказали. Уже заранее зная, что не поеду я туда больше.

– Ну ничего, внуч... Полюбим его. Вырастим, да? Ребенок ведь. Он не виноват. Ты главное – держись. Я рядом...

И я держалась.

Через восемь месяцев родила Антошку, которого уже любила и не думала "почему", "зачем" и "для чего".

Сын.

Мой сын.

Народ давил. Обзывал, пока еще беременная была.

Историю придумать было несложно. Часто вахты мужчины несут у нас в городе. Вот и сказала, что встречалась с одним из них. А он уехал и не вернулся больше.

Поверили. Хотя косо смотрели еще какое-то время.

А через год бабули не стало. Так и остались жить с сыном в ее доме.

Я по профессии пошла кондитером, его в сад, когда подрос и все у нас стало получаться. Не хуже, чем у других.

Глава 12

Настоящее

Барвара

Выскальзывая из тяжелых воспоминаний прошлого, я продолжаю следить за дорогой и улицами. Часто мелькающими прохожими.

Тяжело и пусто внутри. Но сейчас так много знакомого чувства появилось.

Страх. Опять он. Только в этот раз уже не за себя. А за сына. Прибавляется к этому и вина, и стыд. Клубок жуткий выходит, а плакать нет времени.

Как только слышу нашу остановку, встаю с сыном и выхожу.

– Ого, тут красиво, – восхищается убранством центральной части города Антон, как только отходим немного подалее от дороги.

Оглядываюсь тоже. И правда, очень красиво.

Представляю, какими огнями горит вечером все это вос-

хищение. Улицы чистые, широкие.

Не тот вид, что на окраине города, где мы живем сейчас.

– Знаешь, как только обоснуемся где-нибудь, приедем в этот город снова. Согласен? И жить будем не там, где сейчас, а номер получше снимем.

Сын поднимает голову и смотрит на меня улыбаясь.

– Я не против. Это было бы круто.

Улыбаюсь ему в ответ. Хочу снова попросить прощения за это скитание, но просто обнимаю его и, найдя нужное направление, иду туда.

Клиника, куда мы вошли, была, конечно, не та црб, к которой привыкла у себя в городе.

Все такое блестящее, стерильное, светлое.

Персонал улыбался, приветствовал. Тут же наткнулись на Славу, который едва ли обратил внимание.

Он в нашу сторону почти не смотрел. А если случалось, будто зависал. Мы отошли подальше. Антон все вперед выходил, словно на всякий случай и хмуро смотрел.

– Прекращай, – шепнула ему на ухо.

В общей сложности провели там сорок минут. А когда вышли, ноябрьский ветер отнял все накопленное тепло.

– Постой-ка, – остановила Антона и поправила его шапку, которая не закрывала уши.

– Есть хочу, мам, – признается.

– Давай, мы приедем в хостел и там я что-нибудь куплю?

– Ладно.

Только бы не разладить работу его организма этими перекусками дешевой лапшой.

И тут мой взгляд упал на находящийся рядом ломбард. Приложила руку к шее, чтобы дыхание перевести, и нащупала кулон.

В глазах защипало. Я оставляла это на крайний момент, но по-настоящему никогда не решилась бы отдать в ломбард. Тем более, непойми в каком городе, без возможности выкупа. Но сейчас, смотря на Антона, понимаю, что бабушка поняла бы меня и мой поступок.

Расставаться с ее единственной драгоценностью, оставшейся от нее, было тяжело. Но я сняла тонкую цепочку и посмотрела на красивый кулон. Старинный такой, с тонкими завитками золота и красным сердцем внутри них.

– Пойдем, сын.

Повернула и быстро зашагала туда.

У самой двери я услышала голос.

– Совсем все плохо?

Проходивший мимо Вячеслав остановился, и мы оба обернулись.

– На минутку.

Антон понял сразу и пошел в сторону.

– Что ты там говорила о том, что не удержишься в городе?

– Я не могу... – как же меня убивало это положение. – Детские пособия придут только через три дня. А заплатить

за место, где мы сейчас живем, я не смогу.

– Это как?

– Ты сказал, что не будешь спрашивать о том, что мне нужно от тебя без теста ДНК. А мое положение сейчас прямо связано с тем, зачем я здесь.

– Я не собираюсь тебя искать через три дня по стране, думая, куда ты покатила дальше и кому предъявила счет за своего сына.

Неожиданное оскорбление и злость перехватили дыхание.

– Говорит мне наркоман, который не помнит, как изнасиловал девушку, – шипя проговорила ему.

– Я сказал, что не делал этого, – он не остался в долгу и применил подобный тон.

Клянусь, не хотела ссор. Не хотела вообще чего-то подобного. Но и из меня шлюху делать не позволю.

– Тест скажет тебе другое. Посмотрим, что ты будешь говорить потом.

– С таким же успехом ты могла соврать.

У меня даже руки затряслись.

– Ни одна женщина, не станет врать про такое. Понимаю, как тебе тяжело принять свою вторую чудовищную сторону.

– Как заговорила. Так ты пришла с намерением разрушить мою жизнь? Завалилась к Нине, с три короба ей наговорила.

– Я ждала два часа на холоде у твоего офиса. И меня так и не впустили. Антон мог заболеть. Я поехала домой, потому что решила, что возможно ты там.

– Я тебя в тюрьму упрячу, если все это дерьмо ты сочинила.

– Отлично, и для себя подыщи в кодексе статью.

Как же я была раздражена. Никогда в жизни я не испытывала такой ярости. Сейчас же держать себя в руках удавалось с трудом.

– Куда поедешь?

А на этот вопрос и не было ответа.

Мы здесь несколько дней, я рассчитала все как могла от самого дешевого жилья до минимума еды. Но оказалось тут все дороже.

– Я не знаю.

– Это как вообще?

– Некуда мне ехать, – слова вырвались из меня резко и тут же застряли в горле. – И не переживай, искать меня не придется. Сейчас я все решу...

Сжала в руке кулон.

– Напекаешь на то, чтобы денег дать?

– Напекаю? – совершенно опешила от его слов. – Ты подошел и спросил, я на вопросы отвечала. А теперь мне идти надо.

Дурдом какой-то.

Сейчас вся затея кажется почти проигранной. Но если бы хоть один шанс... Хотя бы малый, меня бы не было тут.

– Антон, пошли.

Он подбегает и ныряет в приоткрытую мною дверь лом-

барда.

Кулон забирают за ничтожные пятнадцать тысяч.

Я почти плачу, отдавая его.

– Заберете через пять дней. Дольше хранить не будем. Да и купят ее быстро.

Еще бы. Она и правда дорогая.

Пять дней. У меня и через десять таких денег не будет. И меня тут не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.